

В диссертационный совет 6D.КОА-019
при Таджикском национальном
университете (734025, г. Душанбе,
ул. Буни Хисорак)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование Рахмаджонзода Рифата Рахмаджона «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность и своевременность подготовленного диссертационного исследования не должно вызывать сомнений, так как в силу дефицита фундаментальных научных исследований в сфере уголовного судопроизводства Республики Таджикистан, дана научная работа является необходимой. Для обоснования данного суждения считаю возможным привести ряд доводов, свидетельствующих о качестве и содержании проведенного диссертационного исследования.

1. Как правильно отмечает соискатель, современный этап развития Таджикистана характеризуется эпохой коренной модернизации в контексте глобализации, которая в свою очередь диктует качественные и количественные изменения во всех сферах жизни общества. Традиционно, такие изменения ассоциируются различными реформами и обновлениями, обуславливающие и проведение поэтапных отраслевых реформ, в процессе которых принимаются новые уголовно-процессуальные нормы, качественно и кардинально обновляются ключевые аспекты системы законодательства. В настоящее время уголовное преследование, осуществляемое правоохранительными и судебными органами, должно отвечать критериям качества, эффективности и стабильности. Соответственно и должна постоянно совершенствоваться уголовно-процессуальная деятельность правоохранительных и судебных органов, в том числе в силу необходимости противодействия преступности. Следует также отметить, что тенденции современной преступности становятся барьером для полноценного осуществления правосудия по конкретным уголовным делам и декларируемым стандартам справедливого судопроизводства.

2. Правоохранительная и судебная деятельность неоднократно критикуется высшим руководством страны – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. По утверждению главы государства, процессуальная деятельность органов расследования, прокурорского надзора и судебного контроля не соответствуют в полной мере требованиям, в силу чего имеют место факты затягивания сроков расследований уголовных дел, неполного и одностороннего их расследования недостаточностью прокурорского надзора за возмещением ущерба, возврата судьями уголовных дел на дополнительное расследование. Исходя из вышеуказанных недостатков, президентом Таджикистана было поручено усилить надзор за ходом дознания и следствия, в особенности незаконным возбуждением уголовных дел и безосновательным привлечением граждан к уголовной ответственности, нарушением процессуального срока проверки сообщения о преступлении. В контексте дальнейшей оптимизации следственно-процессуальной и судебной деятельности основной акцент был сделан на обеспечении взаимодействия в их деятельности, в том числе для преодоления обвинительного уклона. Все эти моменты, соискателем подробно проанализированы в тексте диссертационного исследования.

3. Со многими доводами автора диссертации следует согласиться, так как они основаны на достаточно репрезентативной базе эмпирических данных, свидетельствующих об актуальности, своевременности и достаточности проведенного диссертационного исследования.

4. При этом диссертация выполнена в контексте личного участия соискателя в разработке научных тем кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан «Проблемы соблюдения прав человека и законности при задержании и применении мер пресечения (2016-2020 гг.)», «Научно-теоретические основы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов расследования и суда в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)» и проработки соответствующих разделов научно-исследовательских тем «Политико-правовые и информационные аспекты правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2016-2020 гг.)», «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025 гг.)».

Основной контекст диссертационного исследования коррелирует с отдельными положениями Приоритетных направлений научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 г. от 26

сентября 2020 г. № 503 и Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 гг. от 30 июня 2021 г. № 265.

5. По степени изучения и использования других исследований, выполненных как отечественными, так и зарубежными авторами, в частности российскими учеными, наглядно демонстрируется уровень и качество проведенного Рахмаджонзода Р.Р. диссертационного исследования.

6. Общее количество выносимых на защиту положений соотносится со структурой диссертационного исследования. Выносимые на защиту 26 положений разделены на 3 конкретных блока: 1) Комплекс научных положений по совершенствованию теоретико-методологических основ учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан; 2) комплекс научных положений, касающихся основ и перспектив развития науки и практики уголовного судопроизводства Республики Таджикистан; 3) комплекс научных положений по совершенствованию теоретико-прикладных основ учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, что свидетельствует о хронологии и последовательности авторских изысканий.

7. Репрезентативность эмпирической базы исследования составили:

– общий массив зарегистрированных преступлений в Таджикистане за период 1980-2020 гг.;

– статистические показатели деятельности органов предварительного расследования и судов в Таджикистане за период 1991-2020 гг.;

– материалы архивных уголовных дел (в течение 2010-2020 гг. изучено 683 уголовных дела);

– материалы об отказе в возбуждении уголовных дел (в течение 2015-2020 гг. изучено 214 отказных материалов);

– результаты опросов 715 практических сотрудников (проанкетировано и проинтервьюировано 290 оперативных сотрудников, 25 дознавателей, 135 следователей, 110 прокуроров, 85 судей, 70 адвокатов);

– анализ результатов различных мониторингов и экспертных исследований по проблемам уголовного судопроизводства за период 2009-2021 гг., а также тематический и содержательный анализ свыше 150 диссертационных исследований (по различным проблемам уголовного преследования), защищенных в период с 1956 г. по 2021 г. включительно.

В ходе диссертационного исследования проанализированы и обобщены решения Конституционного Суда Республики Таджикистан за период 1996-2020 гг., имеющие отношение к теме диссертационного исследования руководящие разъяснения Верховного Суда Республики Таджикистан за

период 1992-2020 гг., доклады Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за период 2010-2020 гг.

Сбор и анализ эмпирического материала проводился во всех областях Республики Таджикистан. Полученные результаты сопоставлялись с эмпирическими данными других авторов, занимающихся проблемами, имеющими непосредственное отношение к теме диссертационного исследования.

Вышеизложенные позиции позволяют прийти к выводу о неоспоримости актуальности избранной Р.Р. Рахмаджонзода темы диссертационного исследования.

Степень обоснованности и достоверности научного результата, выводов соискателя, сформулированные в диссертационном исследовании.

Анализируя диссертационное исследование в целом, оппонент считает, возможным подробно остановиться на одном из ключевых элементов исследования, а именно на научной новизне обсуждаемой диссертации. По мнению соискателя, научная новизна исследования заключается в том, что подготовлена научно-квалификационная работа, в которой на основе проведенных исследований представлена совокупность новых научных взглядов, выводов и положений о функции уголовного преследования и отдельных направлениях уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве, которое можно с уверенностью оценить, как самостоятельное уголовно-процессуальное учение.

По результатам диссертационного исследования разработано комплексное авторское определение функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве, проанализированы виды и формы осуществления функции уголовного преследования, раскрыты сущность, значение и содержание уголовно-процессуальной политики, исследованы особые свойства уголовно-процессуального законодательства – системность и стабильность, выявлены специфические особенности современной модели уголовного судопроизводства Республики Таджикистан и обозначены основные направления его оптимизации.

На основе анализа современных теоретических представлений и правоприменительных проблем фактически выполнено самостоятельное исследование, позволившее разработать и представить комплексное уголовно-процессуальное учение о функции уголовного преследования. В результате решена имеющая важное теоретическое и практическое значение научная проблема, связанная с конструированием теоретической модели отечественного уголовного судопроизводства в контексте ее модернизации.

В диссертации разработаны доктринальные основополагающие положения, совокупность которых направлена на решение комплекса задач, связанных с оптимизацией и модернизацией как уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменительной практики и может быть использована в качестве теоретической базы для последующих научных исследований различных проблем уголовного судопроизводства.

Изучив научную новизну диссертационного исследования, оппонент всецело соглашаемся с позицией соискателя, так как в тексте работы наглядно указаны все достоинства и результаты проведенного соискателем исследования, что позволяет определить диссертацию как состоявшееся крупное научное исследование по выбранной теме.

Все основные элементы диссертационного исследования разработаны в должной мере, раскрыты и обоснованы с учетом последних изменений нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Научные результаты диссертационного исследования в контексте соответствия требованиям пп. 31-33 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 267.

Комплексный характер диссертационного исследования обусловил различные формы апробации и внедрения его результатов, которые в период 2014-2020 г. докладывались на 30 международных научно-практических, 8 всероссийских и 7 республиканских конференциях.

Основные положения, выводы, предложения и научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли отражение в 120 публикациях соискателя, общим объемом 492,9 п.л., (авторский вклад – 204,25 п.л.), в том числе:

– в 16 монографических исследованиях (лично и в соавторстве) общим объемом 78,95 п.л.;

– в 12 учебных, научных и научно-практических изданиях, из которых 4 учебника по профилю диссертации рекомендованы Министерством образования и науки Республики Таджикистан в качестве учебника для высших учебных заведений общим объемом 87,9 п.л.;

– в 24 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований (объемом 10,88 п.л.);

– в 4 статьях, опубликованных в журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Web of Science (объемом 3,2 п.л.);

– в 64 статьях, опубликованных в различных сборниках конференций и изданиях (объемом 23,32 п.л.).

Результаты диссертационного исследования также апробированы в научно-педагогической деятельности соискателя в ГОУ ВПО «Академия МВД Республики Таджикистан» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Дознание», «Прокурорский надзор» и спецкурс «Расследование», и в МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» по программам бакалавриата и специалитета, в ходе проведения различных семинаров и служебных занятий с сотрудниками правоохранительных органов, адвокатами, в рамках курсов повышения квалификации и переподготовки кадров.

Отдельные положения и выводы внедрены в практическую деятельность Организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан, Следственного управления МВД Республики Таджикистан, а также в учебный процесс, научную и учебно-методическую деятельность Таджикского национального университета, Ташкентского государственного юридического университета, Российско-Таджикского (Славянского) университета, Академии МВД Республики Таджикистан, Института изучения вопросов законности, правопорядка, преступности и повышения квалификации сотрудников органов прокуратуры Республики Таджикистан, Могилевского института МВД Республики Беларусь, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, и в законотворческую деятельность Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (всего 10 актов внедрения).

Структура диссертационного исследования.

Структура и объем диссертационного исследования predetermined целями и задачами исследования и включают введение, два раздела, шесть глав, объединяющих двадцать два параграфа, заключения, списка использованной литературы (Том 1) и соответствующих 16 приложений (Том 2), включающих в себя статистические данные о состоянии преступности за 1980-2020 гг., результаты деятельности органов предварительного расследования и судов за 1991-2020 гг., разработанных авторских проектов Стратегии совершенствования деятельности органов расследования в Республике Таджикистан и Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, проектов

законов о внесении соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, общие количественные данные трудов по профилю диссертационного исследования, сравнительных данных по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс, результатов анкетирования судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов и аналитической справки по результатам изучения архивных уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, а также исследование проблем реализации функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методология и методы исследования, его нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; научная новизна; основные положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности полученных результатов; сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первый раздел диссертационного исследования *«Теоретические, правовые и исторические основы формирования учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»* включает в себя две главы и семь параграфов соответственно.

Первая глава – *«Теоретические основы формирования учения об уголовном преследовании в уголовно-процессуальной доктрине Республики Таджикистан»* содержит три параграфа, в которых анализируются вопросы общетеоретической характеристики функции уголовного преследования в уголовно-процессуальной науке.

В первом параграфе – *«Понятие, сущность и содержание функции уголовного преследования»* соискателем обосновывается позиция, что процессуальные функции как основные направления процессуальной деятельности в науке уголовного процесса представляют собой одну из наиболее актуальных тем дискуссий. В юридической литературе не решена в полной мере проблема в понимании того, что представляет собой функция в уголовном процессе, не определены количество функций и основные субъекты их реализации. Анализируя позиции и точки зрения ученых-процессуалистов, соискатель предлагает свое видение уголовно-процессуальных функций.

Во втором параграфе – *«Учение об уголовном преследовании в контексте теории уголовно-процессуальных функций»* соискателем рассматривается возможность разработки авторской модели уголовно-про-

цессуального учения о функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Авторское определение становления и развития учения о функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан включает в себя:

- 1) признание национальным законодателем наличия трех уголовно-процессуальных функций;
- 2) признание уголовного преследования действенным механизмом уголовного судопроизводства.

В диссертации обосновывается вывод о смешанной форме уголовного судопроизводства Республики Таджикистан, что обусловлено официальным признанием уголовного судопроизводства состязательным. Анализ типологии уголовного судопроизводства свидетельствует о смешанной форме уголовного судопроизводства. В настоящее время функция уголовного преследования на теоретическом уровне в Таджикистане только формируется.

В третьем параграфе – *«Дифференциация форм и видов уголовного преследования»* соискателем проанализированы формы и виды уголовного преследования в зависимости от их содержания и закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан.

По мнению Рахмаджонзода Р.Р., дифференциация уголовного преследования по формам и видам позволяет конкретизировать наиболее важные аспекты данного вида процессуальной деятельности и создать теоретическую научную базу для дальнейшего исследования и разрешения пробелов, возникающих при реализации уголовного преследования в досудебном и судебном производствах.

Уголовное преследование на досудебных стадиях реализуется в следующих формах: возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, выдвижения подозрения, предъявления обвинения, осуществляемых в ходе предварительного расследования, а в суде – в форме поддержания государственного или частного обвинения перед судом.

В диссертации предлагается разработанная классификация субъектов (участников) уголовного судопроизводства, которые осуществляют уголовное преследование в различных стадиях уголовного судопроизводства, включающая в себя: а) авторское определение участников уголовного судопроизводства Республики Таджикистан; б) классификация участников уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Вторая глава диссертационного исследования *«Правовые основы и исторические особенности функционирования уголовного преследования в*

уголовном судопроизводстве Таджикистана» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Генезис законодательства, регулирующего уголовное преследование : истоки и современность» соискателем комплексно рассматриваются исторические особенности функции уголовного преследования, вопросы становления и развития уголовно-процессуального законодательства и использование принципа преемственности в разработке и уточнении периодизации отраслевого законодательства.

Уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее уголовное преследование, как и в истории России, так и Таджикистана имело неординарную особенность его уголовно-процессуального закрепления. История возникновения и закрепления функции уголовного преследования имеет довольно продолжительную историю.

С учетом изложенного, соискателем предлагается вывод об использовании принципа преемственности в теоретико-правовых и уголовно-процессуальных исследованиях, изучающих исторические особенности и предпосылки функционирования отдельных институтов уголовно-процессуального законодательства Таджикистана, которое связано с использованием передового опыта в контексте совершенствования и реализации функции уголовного преследования.

В диссертации выдвигается аргументация о периодизации становления и развития уголовно-процессуального законодательства Таджикистана, что обусловлено ретроспективным анализом, сравнением научных источников, изучением архивных данных и публикаций, и на этой основе позволило разработать хронологию авторской периодизации. Сформулированная соискателем периодизация позволит расширить диапазон уголовно-процессуальных и иных научных исследований, затрагивающих различные проблемы уголовно-процессуальной науки и практики Республики Таджикистан.

Во втором параграфе «Системность и стабильность уголовно-процессуального законодательства» рассматриваются вопросы основных двух свойств уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан – системности и стабильности.

Соискателем утверждается, что мониторинг и анализ УПК Республики Таджикистан подтвердили факт отсутствия системного подхода в процессе разработки отдельных положений уголовно-процессуального закона при его принятии. Вносимые изменения и дополнения в УПК Республики Таджикистан в количественном и качественном соотношении влияют на стабильность уголовно-процессуального закона. Процесс модернизации

отечественного уголовного судопроизводства обусловлен системностью и стабильностью уголовно-процессуального закона, как основных качественных свойств отраслевого законодательства.

В контексте разрешения многих вопросов систематизации уголовно-процессуального законодательства, видится необходимость модернизации уголовно-процессуальной деятельности судебных и правоохранительных органов Республики Таджикистан посредством разработки и принятия комплексных документов отраслевого содержания. Теоретической основой модернизации являются авторские проекты Стратегии реформирования деятельности органов расследования Республики Таджикистан на период до 2028 г. и Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан до 2028 г.

В третьем параграфе – *«Уголовно-процессуальная политика: содержание и направления оптимизации уголовно-процессуальной деятельности»* анализу подвергается концепция уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан.

Современный этап эволюции уголовно-процессуальной политики Таджикистана непосредственно связан с принятием действующего УПК Республики Таджикистан, а ее квинтэссенцией является гибридный вариант уголовно-процессуального законодательства.

В данном контексте соискателем разработан вариант содержания уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан, выражающийся в определении государственной стратегии уголовно-процессуального регулирования приоритетных направлений реформирования уголовной политики в целях всесторонней защиты конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, совершенствования уголовно-процессуальной деятельности судебных и правоохранительных органов и уточнения демократических и нравственных основ современного уголовного судопроизводства в контексте ее конвергенции региональной уголовно-процессуальной политике.

В четвертом параграфе – *«Противодействие преступности как основа модернизации уголовно-процессуальной деятельности»* рассматриваются вопросы комплексного противодействия преступности, использование современных технологий в данной сфере и поэтапное внедрение проекта «Электронная книга учета преступлений» в контексте цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Материалы диссертационного исследования подтверждают существование обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, заключающегося в особенностях уголовно-

процессуальной деятельности, которой свойственны тенденции и факторы уголовного судопроизводства, обуславливающие закономерность обвинительного уклона.

В рамках устранения обвинительного уклона и других пороков уголовного судопроизводства Республики Таджикистан соискателем поддерживается позиция о целесообразности цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан в контексте поэтапного внедрения проекта «Электронная Книга учета преступлений». Реализация данного проекта позволит получить объективную картину криминологической ситуации и картину реальных возможностей правоохранительных органов противодействовать преступности.

Второй раздел диссертационного исследования «Концептуальные проблемы уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» состоит из четырех глав и пятнадцати параграфов.

Глава третья диссертационного исследования «Реализация функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан» соответственно состоит из пяти параграфов, в которых исследуются вопросы реализации функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В первом параграфе – «Реализация функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела» анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования в первой досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

В диссертации утверждается о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан положения о сущности правовой конструкции функции уголовного преследования в досудебном производстве, которая должна заключаться в юридическом факте совершения преступления и обуславливаться началом ее реализации путем принятия должностным лицом органа расследования процессуального решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Эти самым предложено регламентировать начало реализации функции уголовного преследования. В судебных стадиях начало реализации функции уголовного преследования связано с дальнейшим процессуальным изобличением подсудимого в инкриминируемом ему преступлении и надлежащем доказывании всех обстоятельств его совершения посредством рассмотрения уголовного дела по существу.

Во втором параграфе «Оперативно-розыскная деятельность и реализация функции уголовного преследования» исследованию подвергается комплекс вопросов, связанных с реализацией функции уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности.

Официальные статистические данные о состоянии преступности свидетельствуют о том, что в настоящее время раскрытие и расследование преступлений, невозможно без масштабного и продуманного использования возможностей ОРД посредством ее дальнейшей реализации в рамках уголовного судопроизводства. В правоприменительной деятельности правоохранительных органов Таджикистана возникает немало проблем, указывающих на межотраслевой характер использования результатов ОРД, их превращение (трансформация) или придание им статуса доказательств с первых минут их выявления и фиксации.

Правильное использование в доказывании по уголовным делам информации, полученной оперативно-розыскным путем и дальнейшее ее использование в уголовном судопроизводстве, становятся объективной необходимостью.

В третьем параграфе – «Реализация функции уголовного преследования в предварительном расследовании» анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования при производстве дознания, предварительного следствия и ускоренного производства по уголовным делам в контексте их оптимизации.

Рассматривая спектр определенных проблем, связанных с реализацией функции уголовного преследования в стадии предварительного расследования, соискатель делает основополагающий вывод, что уголовное преследование в стадии предварительного расследования есть процессуальная деятельность по установлению и раскрытию преступления, изобличению виновного лица и привлечению к уголовной ответственности.

В четвертом параграфе – «Системная оптимизация досудебного производства по уголовным делам: проблемы цифровизации и перспективы» рассматриваются вопросы оптимизации досудебного производства по уголовным делам в реалиях Республики Таджикистан.

По утверждению соискателя, нуждаются в совершенствовании отдельные положения уголовно-процессуального закона в части, касающиеся современного состояния досудебного производства по уголовным делам, которое требует кардинального научного анализа с учетом современных достижений доктрины и практики уголовного судопроизводства.

Разработанный авторский проект Стратегии реформирования деятельности органов расследования Республики Таджикистан на период до

2028 г. направлен на разработку законодательных основ совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования, учет состояния криминогенной обстановки, структуры и динамики преступности в стране, качества законодательства уголовно-процессуального комплекса, а также уровень социально-экономического и политического развития в Республике Таджикистан. Отдельным блоком рассматриваются ключевые проблемы органов расследования. Часть проблем находит свое закрепление, что подтверждено результатами изучения и анализа статистических показателей деятельности органов предварительного расследования и судов в Таджикистане, которые приведены в соответствующем приложении к диссертационному исследованию.

В пятом параграфе – «*Прокурорский надзор в контексте уголовного преследования*» анализируется эффективность деятельности по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов в досудебных и судебных стадиях, осуществляемых прокурорами как государственными обвинителями.

Анализ регулируемых законодательством Республики Таджикистан процессуальных полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса свидетельствует о том, что реализация прокурорами полномочий по уголовному преследованию и надзор за деятельностью органов расследования образует процессуальное руководство уголовно-процессуальной деятельностью следователей и органов дознания по осуществлению ими уголовного преследования и в целом производства в досудебных стадиях уголовного процесса.

Осуществление прокуратурой уголовного преследования демонстрирует координирующий и руководящий характер прокуроров по отношению к органам расследования. Из данного обстоятельства исходит не только доктрина активной руководящей роли прокуратуры в осуществлении уголовного преследования и в целом в руководстве процессами досудебного производства по уголовным делам, но и повседневная уголовно-процессуальная практика противодействия преступности в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Четвертая глава диссертационного исследования – «*Анализ оснований и порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебных и судебных стадиях*» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «*Процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования*» исследованию подвергаются

проблемные вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальной науке составляют одну из актуальных проблем, требующих своего должного реагирования и разрешения. Анализируя теоретические особенности, выявляет ряд технических и иных проблем, связанных с трудностями правового регулирования процедуры прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отечественном уголовном судопроизводстве.

Соискателем сформулирована позиция относительно особой формы окончания функции уголовного преследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе – «Освобождение от уголовной ответственности как форма реализации функции уголовного преследования» рассматриваются основания освобождения от уголовной ответственности, отдельные виды и формы прекращения уголовного преследования в контексте ее реализации.

Следует поддержать мнение автора диссертации, что таджикский законодатель в рамках конструирования анализируемой главы уголовно-процессуального закона был не последователен и тем самым допустил ряд несоответствий и технических ошибок. В рамках уточнения и определения, а также разграничения вышеуказанных оснований, соискателем предлагается наиболее оптимальный вариант редакции главы УПК РТ, посвященной тематике диссертационного исследования, которая изложена в приложении к диссертационному исследованию.

В третьем параграфе – «Производство по делам частного и частного-публичного обвинения» анализируются вопросы особенностей производства по делам частного и частного-публичного обвинения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Традиционно данные дела возбуждаются «по факту» совершенного преступления. Правоприменительная практика правоохранительных органов и судов, а также нормы УПК Республики Таджикистан в особенности отдельные положения гл. 37 не регламентируют данную деятельность, тем самым ограничивая право заявителя на доступ к правосудию. В этой связи, соискатель указывает, что и в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан дается руководящее разъяснение для судей, но не указывается правовая основа указанных полномочий, когда суд отказывает в

принятии заявления и направляет его в органы расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В четвертом параграфе – *«Отказ прокурора от государственного обвинения»* рассматриваются различные аспекты отказа от государственного обвинения прокурора в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Соискателем поддерживается позиция о законодательном закреплении права потерпевшего продолжать уголовное преследование, не учитывая тем самым отказ прокурора или согласование данной процедуры. Следовательно, не имеет значения, как будет именоваться обвинение, поддерживаемое самим потерпевшим (субсидиарным, неофициальным, дополнительным и т.п.), судебное разбирательство в полном объеме сохранит состязательный характер, а потерпевший, участвующий в осуществлении уголовного преследования, получит фактическую возможность осуществлять данную деятельность.

В диссертации отмечается, что без согласия потерпевшего уголовное дело не прекращается производством, а продолжается его расследование для окончательного решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого в общем порядке (ч. 5 ст. 24, ч. 11 ст. 279 УПК Республики Таджикистан). Главным стержнем и методологическим основанием является волеизъявление потерпевшего для продолжения уголовного преследования.

Пятая глава диссертационного исследования – *«Механизм реализации функции уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – *«Возбуждение уголовного дела судом: проблемы правового регулирования»* рассматриваются вопросы возбуждения уголовного дела судом различных категорий в соответствии с их процессуальными полномочиями, которые нарушают принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Соискатель утверждает, что судью необходимо во всех случаях освободить от обязанности возбуждать уголовное дело, особенно против конкретных лиц, поскольку возбуждение такого дела ставит суд в положение органа, возбуждающего уголовное преследование, а затем разрешающего это же уголовное дело по существу.

Во втором параграфе – *«Реализация функции уголовного преследования в суде первой инстанции»* рассматриваются вопросы реализации функции уголовного преследования в первой судебной стадии в

уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан с учетом специфических особенностей правоприменительной деятельности суда.

Отдельным контекстом излагается ряд проблем судейского корпуса: 1) проблема направления уголовного дела для проведения дополнительного расследования судами; 2) проблемы прекращения уголовных дел судами; 3) институт упрощенного порядка судебного следствия; 4) судейское разрешение на применение мер пресечения.

Резюмируя все изложенное, соискатель приходит к выводу о том, что реализация судом первой инстанции функции уголовного преследования в контексте осуществления правосудия по уголовным делам обосновывается, исходя из особенностей данного вида уголовно-процессуальной деятельности суда первой инстанции.

В третьем параграфе – «*Осуществление функции уголовного преследования в суде кассационной, надзорной инстанций и в стадии возобновления производства по уголовному делу*» рассматриваются вопросы реализации функции уголовного преследования во второй судебной инстанции и в исключительных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

В диссертации уточняется устоявшаяся советская модель обжалования судебных решений в кассационной и надзорной инстанциях, а также раскрываются особенности возобновления производства по уголовному делу.

Резюмируя все вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что в стадиях кассационного, надзорного и возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам в полной мере осуществляется функция уголовного преследования, так как в данных стадиях участвует прокурор как государственный обвинитель, и как сторона / властный субъект (участник) в уголовном судопроизводстве. Также соискателем обосновывается вывод, в соответствии с которым как и всем остальным стадиям уголовного судопроизводства Таджикистана необходимо проведение комплексной научно-практической экспертизы на предмет выявления недостатков и путей их разрешения.

Шестая глава диссертационного исследования – «*Реализация функции уголовного преследования в отдельных производствах уголовного судопроизводства Республики Таджикистан и ее альтернативы*» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Реализация функции уголовного преследования при производстве по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу*» обосновывается реализация функции уголовного

преследования при производстве по возмещению вреда в досудебном производстве в контексте анализа правоприменительной практики.

УПК Республики Таджикистан на основе некоторых положений законодательства впервые закрепил самостоятельный институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу (реабилитация), предусмотрев основные понятия этого института: круг субъектов, подлежащих реабилитации; основания возникновения у них этого права; порядок реализации права на реабилитацию; виды вреда, подлежащего возмещению.

Правоприменительная практика в части реабилитации в другом ракурсе показывает данную проблему. Статданные свидетельствуют о существовании обвинительного уклона в деятельности органов расследования преступлений. По результатам исследования, соискателем разработан механизм оптимизации производства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу.

Второй параграф – *«Функция уголовного преследования при осуществлении международного сотрудничества»* посвящен рассмотрению вопросов осуществления функции уголовного преследования в рамках международного сотрудничества по уголовным делам в Республике Таджикистан.

В действующий УПК Республики Таджикистан впервые был введен Раздел XII (гл. 48-50), где закреплены нормы, регламентирующие различные аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (ст. 470-486). Соответственно эти главы уголовно-процессуального закона являются формами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан.

По результатам исследования, соискателем предлагается определение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и ряд рекомендаций по совершенствованию данного института уголовно-процессуального закона.

В третьем параграфе – *«Альтернативы уголовному преследованию в отечественном уголовном процессе»* рассматриваются вопросы разработки и применения альтернатив уголовному преследованию в доктрине и практике уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

По результатам исследования выявлены ряд проблем и предложены меры по их решению, в том числе комплексные меры в части внедрения

альтернатив уголовному преследованию, что сочетается с разработанной авторской классификацией.

Авторскую классификацию альтернатив уголовному преследованию составляют нижеприведенные направления в уголовном судопроизводстве: а) определение содержания и перспектив восстановительного правосудия; б) расширение пределов примирения сторон в зависимости от категории преступлений; в) введение медиации в уголовное судопроизводство; г) расширение и уточнение видов освобождения от уголовной ответственности и д) перспективы развития системы правосудия в отношении детей.

В заключении диссертационного исследования обобщаются основные выводы, результаты и рекомендации научно-практического содержания.

Соответствие автореферата содержанию диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертации в лаконичной форме изложены в автореферате диссертационного исследования, в котором отражены актуальность темы исследования, степень ее разработанности, связь диссертационного исследования с программами (проектами) и научными темами, объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, научная новизна исследования, научные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа и методика исследования, его эмпирическая база, достоверность результатов исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, апробация результатов исследования, структура исследования, основное содержание диссертации, список научных публикаций соискателя и научно-практические рекомендации.

Спорные положения по тексту диссертационного исследования.

В целом, положительно оценивая диссертационное исследование, оппонент считает необходимым указать на ряд спорных авторских положений, которые в процессе защиты необходимо обосновать.

1. Вызывает определенные вопросы разработанная соискателем модель учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, сущность которого составляет предложенная им теоретическая модель уголовно-процессуального учения, в качестве основ которого выступают следующие свойства функции уголовного преследования: а) обособленный институт уголовного судопроизводства; б) самостоятельная функция уголовного судопроизводства и в) движущая сила всей системы уголовно-процессуального порядка (положение на защиту № 1).

По мнению соискателя, взаимосвязь указанных свойств в своей совокупности раскрывают всю сущность функции уголовного преследования в контексте ее реализации различными субъектами (участниками) уголовного судопроизводства Республики Таджикистан. Но здесь не раскрываются и другие уголовно-процессуальные функции – защита и разрешение уголовного дела. В комплексном подходе можно было бы их задействовать, как триединую составляющую систему уголовно-процессуальных функций. По нашему мнению, в дальнейшем следует усилить данную модель уголовно-процессуального учения с учетом высказанного замечания.

Обоснование соискателя относительно нашего замечания, хотелось бы услышать в ходе публичной защиты.

2. Сложно, как представляется, согласиться с утверждением автора, содержащимся в положении, выносимым на защиту № 22, о том, что уголовное преследование не завершается вступлением приговора в законную силу, а продолжается в последующих стадиях уголовного судопроизводства, в том числе в стадии надзорного производства и при возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. На наш взгляд, после вступления приговора в законную силу деятельность по изобличению обвиняемого в совершении преступления заканчивается, а задачей надзорного производства (аналог кассационного производства в Российской Федерации) является проверка законности приговора. Возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется при выявлении обстоятельств, неизвестных суду при постановлении приговора, и эти обстоятельства, чаще всего, свидетельствуют о невиновности обвиняемого или о его виновности в меньшей степени. Деятельность по осуществлению уголовного преследования в этом случае возобновится только в случае отмены приговора и возвращении дела на новое судебное рассмотрение или для дополнительного расследования.

3. Отдельно рассматривая вопросы отказа государственного обвинителя от обвинения, соискатель предлагает авторское обоснование регламентации правовой конструкции (модели должного поведения потерпевшего), которая использована в национальном уголовно-процессуальном законе в части продолжения осуществления уголовного преследования потерпевшим, несмотря на обоснованность и целесообразность полного или частичного отказа прокурора (гособвинителя) от поддержания обвинения (положение на защиту № 23, стр. 412-413 диссертации).

Как нам представляется, в диссертации в должной мере не освещена перспектива этих полномочий потерпевшего, когда от государственного

обвинения отказался прокурор. Соискателю предстоит проработать и эти положения, так как российский законодатель не зря в ч. 7 ст. 246 УПК России закрепил, что если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК России.

4. По утверждению автора диссертации, неизбежна также инициация процедуры проработки вопросов о комплексном реформировании деятельности органов предварительного расследования с учетом изучения и использования упрощенных процедур расследования преступлений, и вычленение из их состава уголовных проступков, а также в комплексном совершенствовании уголовно-процессуального законодательства (стр. 294 диссертации).

По первой и второй части предложений соискателя мы видим его инициативы, т.е. авторские проекты «Стратегии совершенствования деятельности органов расследования в Республике Таджикистан до 2028 г.» и «Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан до 2028 г.». Не разработанной остаётся инициатива соискателя по уголовным проступкам.

В этой части наших замечаний, хотелось бы услышать позицию соискателя относительно необходимости проработки различных вопросов уголовного проступка.

Соответствие диссертации предъявляемым требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Высказанные замечания не снижают общую положительную оценку проведенного докторского диссертационного исследования Рахмаджонзода Р.Р. Спорные положения отражают личное мнение официального оппонента и высказаны в контексте дискуссионности определенных положений диссертационного исследования.

Представленное на ознакомление диссертационное исследование Рахмаджонзода Р.Р. на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» является самостоятельной, научно завершённой

квалификационной работой, в которой содержится решение крупной научные проблемы, имеющее социально-экономическое значение, предложены новые пути решения научно обоснованных смежных вопросов, внедрение которых является крайне важным для развития науки и практики уголовного судопроизводства.

Диссертационное исследование Рахмаджонзода Р.Р. в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертационным исследованиям, обозначенным в пп. 71 и 72 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267, а ее автор – Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
государственный советник юстиции 3 класса

Халиулин Александр Германович

Адрес: 117638, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
Тел./Факс: + 7 (499) 256-54-63
+ 7 (499) 613 63 45
E-mail: agp@agprf.org
<https://agprf.org/>

Подпись

заведующей
отдела государственной службы и кадровых работ
Университета прокуратуры
Российской Федерации

« 02 » февраля 2023 г.